

Глава 11. Нянь-Нянь очень боится

На следующий день был праздник — Новый Год.

По плану Сюй И и Дуань Янь должны были прилететь в город А в десять утра, но из-за погоды рейс задержали до двух часов дня.

Встречать их в аэропорт поехали Дуань Байсуй и Цзо Нянь.

За прошедший с лишним месяц они не виделись, и теперь было заметно: и Сюй И, и Дуань Янь сильно похудели.

Цзо Нянь держал в руках два букета. Увидев их, он радостно бросился навстречу и крикнул:

— Папа Сюй! Папа Дуань!

— Нянь-нянь тоже приехал? — Сюй И с нежностью потрепал его по голове.

— Угу! Нянь-нянь так давно вас не видел... я скучал по вам, — голос у Цзо Няня был сладкий, а слова шли от самого сердца.

Дуань Байсуй, шедший следом, позвал:

— Пап, маленький папа.

— Можно было просто водителя отправить. Зачем вам самим ехать? — сказал Дуань Янь.

Дуань Байсуй взял чемодан и ответил:

— Так и должно быть. Цзо Нянь с самого утра встал, заказал цветы, хотел поскорее увидеть вас. Я тоже.

Сюй И улыбнулся, поднял руку, похлопал Дуань Байсуя по плечу и сказал:

— Твой отец просто упрямится. А на самом деле он безумно рад, что вы с Нянь-нянем приехали.

Дуань Янь неловко кашлянул и спросил:

— Мы вообще поедem или как?

Дуань Байсуй засмеялся:

— Да.

Семья давно не собиралась вместе, и каждому было что сказать.

Дуань Байсуй убрал багаж в багажник, затем обошёл машину и сел за руль.

Цзо Нянь устроился на заднем сиденье рядом с Сюй И, а Дуань Янь сел спереди, на пассажирское.

Машина плавно тронулась. Дуань Байсуй спросил:

— Маленький папа, вам уже лучше? Что сказал врач?

Сюй И ответил:

— Ничего серьёзного. Если вовремя пить лекарства и принимать успокаивающее воздействие феромонов твоего отца, постепенно станет лучше. Просто в ближайшее время я, скорее всего, всё ещё не смогу ездить в компанию, так что документы, где нужна моя подпись, можете привозить мне домой... я их посмотрю.

Дуань Янь тут же вспыхнул:

— Какая ещё к чёрту компания?! У тебя есть я и сын! Что, она без тебя развалится? Я же говорил: нет ничего важнее тебя. Я давно твердил тебе — отдохни, отдохни! А ты всё упираешься, как трудоголик! Ты маленький омега, зачем тебе столько на себя взваливать?!

Сюй И: ...

— Вообще-то... не такой уж и маленький?

Снаружи Дуань Янь всегда был спокойным и внушительным, но стоило делу коснуться Сюй И — и он сразу терялся, становился беспорядочным и нервным.

Их чувства не могла стереть даже сама жизнь.

— Маленький папа, сейчас в компании не так уж много дел. Отдыхай как следует. Если вдруг понадобится принимать важное решение, я вернусь и мы обсудим его вместе, — сказал Дуань Байсуй.

— Угу-угу, папа Сюй, вы не переживайте, — послушно добавил Цзо Нянь. — Нянь-нянь каждый день сможет пораньше закрывать магазин и приходить к вам, чтобы вы не скучали.

Сюй И мягко улыбнулся:

— Тогда разве это не мешает тебе своему бизнесу?

Цзо Нянь сморщил нос:

— Всё равно в последнее время дела идут не очень... да и потом, всех денег не заработаешь. Надо больше быть рядом с семьёй.

— Вот видишь? Нянь-нянь даже разумнее тебя, — Дуань Янь повернулся к Сюй И.

Сюй И:

— Ладно, я понял. Только ты помолчи хоть немного. Дай мне хоть чуть-чуть авторитета перед детьми.

— Хорошо-хорошо-хорошо, — поспешно закивал Дуань Янь.

Дуань Янь и Сюй И любили тишину, поэтому их поместье находилось довольно далеко, в стороне от города.

От аэропорта до него ехать было больше сорока минут.

Учитывая, что Сюй И пока не стоило появляться в людных местах, Дуань Байсуй велел домработнице в поместье всё приготовить.

Цзо Цзюнь и Асон тоже получили приглашение заранее и собирались приехать сразу после работы.

Тем более сегодня Новый Год, как раз можно было двум семьям по-настоящему собраться и съесть полноценный праздничный ужин.

Цзо Нянь остался с Сюй И в гостиной болтать, а Дуань Янь позвал Дуань Байсуя в кабинет.

Сначала он расспросил о том, как закончилась история с Цзюй Сяо, потом задал ещё несколько вопросов о делах компании.

Дуань Байсуй справлялся отлично, поэтому Дуань Янь был спокоен.

Они с сыном давно не болтали так по душам, и вот теперь, получив возможность, Дуань Янь не собирался упускать её: надо было как следует поворчать и наставить.

Вообще отношения у Дуань Байсуя с Дуань Янем были хорошие.

С детства Дуань Байсуй боготворил отца: он считал, что тот самый сильный альфа на свете, такой, что способен даже победить Ультрамена.

Повзрослев, он всё так же ставил Дуань Яня себе в пример.

Он мечтал стать таким же: снаружи — уверенно и легко вести игры с этими старыми лисами, а дома — суметь защитить и бережно держать рядом своего омегу.

Дуань Байсуй даже постоянно сравнивал себя с отцом и в конце концов пришёл к выводу, что сам он вовсе не достойный муж.

— Я смотрю, в последнее время вы с Нянь-Нянем стали заметно ближе, — сказал Дуань Янь.

Рабочие вопросы они уже обсудили, и теперь Дуань Янь, конечно, не мог не спросить о личном.

— Угу.

— Это хорошо. Твой маленький папа всё время переживает за вас. Но я верю, что ты справишься, — Дуань Янь смотрел на него пристально, почти прожигая взглядом. — Алекс, в браке может быть жалость, но не должно быть сострадания свысока.

— Нянь-Нянь на вид кажется простым и беспечным, но на самом деле он очень чувствительный. И твой маленький папа прав: нельзя остудить сердце омеги.

Дуань Янь был человеком опытным. Более того, однажды, после одной странной, почти невероятной истории, он даже сумел спасти тот жалкий, расколотый на куски брак старика Дуана.

Дуань Байсуй был его сыном, и Дуань Янь прекрасно видел, что творится у него на душе.

Но чувства — вещь такая: посторонним туда лучше не лезть. И как отец он мог лишь осторожно, обходными словами, напомнить ему пару вещей.

— Я знаю, пап.

Чуть позже шести приехали Цзо Цзюнь и Асон.

Они оба несли большие пакеты с подарками, когда дворецкий проводил их в дом.

Дуань Янь первым заговорил:

— Мы же одна семья. Раз уж приехали, то приехали. Зачем тащить столько всего?

Цзо Цзюнь с усмешкой ответил:

— Это всё для брата И. Тебе ничего не достанется.

Дуань Янь указал на изящно упакованную коробку:

— А этот порошок для укрепления костей тоже моей жене? Он же для альфа!

Цзо Цзюнь:

— Это мы Суй-Сую купили.

Дуань Янь фыркнул:

— Моему сыну всего двадцать шесть. Какой ещё порошок для костей?

— Тогда оставь себе. Будешь пить, когда доживёшь до своего возраста...

— Эй, вот это мне уже не нравится. Что не так с моим возрастом?

— Ты старый.

— Да ладно! Я старый?! — Дуань Янь возмутился. — Жена, я старый?

Сюй И этот вопрос слышал слишком часто и ответил, даже не задумываясь:

— Не старый, не старый.

Цзо Нянь тоже тут же подхватил:

— Папы, вы очень молодые. Совсем не старые. Как звёзды.

— Вот! — Дуань Янь заговорил ещё увереннее. — Моя невестка умеет говорить!

Цзо Цзюнь:

— Мой сын вообще мастер успокаивать. Иди сюда, к папе... ого, да ты, кажется, в весе прибавил...

Цзо Нянь был потрясён:

— Что?!

Он ведь худел...

С тревогой на лице он посмотрел на Дуань Байсуя. Тот решительно покачал головой, показывая: ты не толстый.

Но Цзо Нянь всё равно подумал, что теперь по вечерам больше нельзя будет тайком таскать печенье.

Ужин прошёл тепло и весело. Дуань Байсуй немного выпил вместе с Цзо Цзюнем и Дуань Янем и долго не вставал из-за стола.

Остальные трое по разным причинам не могли пить, поэтому уже спустились вниз смотреть телевизор.

Старшие очень любили рассказывать о прошлом, а Дуань Янь ещё и постоянно вспоминал ту историю из юности — о том, как он однажды «переместился во времени».

Дуань Байсуй слышал её уже столько раз, что мог повторить весь рассказ слово в слово.

Но у отца было прекрасное настроение, и Дуань Байсуй никогда не перебивал его.

Он просто тихо слушал и когда бокалы пустели, снова подливал им.

— Я же говорил: после того, как ты тогда очнулся, ты будто другим человеком стал. До этого ты был ещё тот... кхм, постоянно выводил брата И из себя. А потом вдруг как прозрел — всё «малыш», «малыш»... даже игровой аккаунт продал, чтобы купить кольцо.

И пусть из уст Дуань Яня звучали самые невероятные вещи, Цзо Цзюнь верил ему безоговорочно. Такова была их дружба.

— Эх... я даже представить боюсь, сколько бы обид и унижений пришлось пережить Сюй И, если бы я не узнал всё заранее, — Дуань Янь тяжело вздохнул. — Это ведь были бы такие глупости, на которые я вполне способен. Я правда мог бы причинить ему боль.

— Хорошо, вот вы ... с самой старшей школы и до сих пор вместе, и всё у вас хорошо, — Цзо Цзюнь сказал это с искренним восхищением, но в голосе всё равно прозвучала тоска. — Не то что у меня с Асоном...

— Да у вас тоже всё нормально, — отозвался Дуань Янь.

— Нет-нет, — Цзо Цзюнь замахал рукой. — Я ему должен. Правда. Вот скажи, почему я не альфа? У меня нет феромонов... я даже не могу подарить ему ребёнка. А он так любит детей...

— Да брось ты, — Дуань Янь чокнулся с ним. — У вас же есть Нянь-Нянь. Он такой умница.

Цзо Цзюнь осушил бокал одним глотком:

— Да... Нянь-Нянь правда умница. И перед ним я тоже виноват. Мой отец... раньше столько унижений ему устроил. Почему я такой никчёмный? Почему я не смог защитить их обоих? Стоит мне вспомнить, что он делал с Нянь-Нянем... и у меня сердце сжимается.

— Всё, хватит. Это уже в прошлом. Сейчас у Нянь-Няня есть Алекс. Алекс о нём позаботится, — мягко сказал Дуань Янь, пытаясь его успокоить.

То ли от алкоголя, то ли от нахлынувших чувств у Цзо Цзюня покраснели глаза. Он поднял бокал в сторону Дуань Байсуя:

— Суй-Суй... я знаю, тогда ты вовсе не собирался жениться на Нянь-Няне. Ты просто оказался в безвыходном положении.

Дуань Байсуй ответил спокойно:

— Пап, никакого «безвыходного положения» не было. Это было моё обещание. Не переживай. Что бы ни случилось, я всегда буду хорошо относиться к Цзо Няню.

Цзо Цзюнь подавился всхлипом, и все слова, которые так и рвались наружу, превратились в одну фразу:

— Спасибо тебе... что ты так стараешься.

Ужин закончился только к девяти.

И Дуань Янь, и Цзо Цзюнь были уже изрядно пьяны.

Дворецкий помог Дуань Яню подняться наверх отдохнуть, а Асон собирался увезти Цзо Цзюня домой.

— Пап, уже поздно. Не уезжайте. Комнат тут полно, оставайтесь, — уговаривал Дуань Байсуй.

— Да, красивый папа, — подхватил Цзо Нянь. — Так поздно... и за рулём небезопасно.

Асон покачал головой:

— Завтра с утра приедет отец Цзюня. Вы же знаете, это упрямый старик, который не признаёт никаких доводов. Если мы не вернёмся, он опять будет ругаться с Цзюнем.

Сюй И предложил:

— Мы вас завтра пораньше разбудим и успеете.

— Нет, — отказался Асон. — В последнее время ближе к полуночи мои феромоны становятся нестабильными. Если они повлияют на вас, то будет нехорошо.

— Тогда я вас отвезу, — предложил Дуань Байсуй.

Асон улыбнулся:

— Пока ты туда-сюда съездишь, станет вообще поздно. Не переживай, я вожу очень аккуратно.

Спорить с ним было бесполезно. Дуань Байсуй помог усадить Цзо Цзюня в машину.

Пристегнув его ремнём, Асон сказал Дуань Байсую:

— Кстати, Суй-Суй, есть одно дело. Хотел с тобой обсудить.

— Что такое?

— Через пару дней я хочу взять Нянь-Няня и съездить с ним в Америку. Мы, возможно, уедем на четыре-пять дней. Можно?

Дуань Байсуй:

— Конечно можно.

Цзо Нянь, который вышел следом, с тоской вцепился в Асона:

— Красивый папа... правда не останетесь?

Асон легонько щёлкнул его по носу:

— Слушайся. Быстро иди в дом, на улице холодно. Мы с твоим толстым папой поедem.

— О-о-о...

Сюй И, укутавшись в плотную шаль, помедлил, будто хотел что-то сказать, но в итоге только произнёс:

— Тогда... будем на связи.

Асон улыбнулся:

— Хорошо.

Проводив Асона и Цзо Цзюня, дворецкий подошёл к Сюй И и сказал:

— Господин Дуань отказывается ложиться спать. Всё время шумит и требует вас... говорит, хочет найти.

Сюй И кивнул:

— Я понял.

Он повернулся к Дуань Байсую и Цзо Няню:

— Вы тоже ложитесь пораньше. Я поднимусь и посмотрю, как там твой отец.

Дуань Байсуй:

— Угу.

Цзо Нянь:

— Спокойной ночи, папа Сюй.

— Спокойной ночи.

Дворецкий заранее распорядился, чтобы слуги приготовили для Дуань Байсуя и Цзо Няня спальню. Он знал, что они вернуться.

В комнате почти никто ничего не трогал: здесь всё оставалось таким, каким было до отъезда Дуань Байсуя.

Дуань Байсуй вышел из ванной. Цзо Нянь лежал на животе, повернувшись к нему спиной, и играл в телефоне. Его белоснежные ноги болтались в воздухе.

Дворецкий и не предполагал, что они будут спать порознь, поэтому приготовил только одно одеяло.

Дуань Байсуй лёг на кровать. Увидев, что Цзо Нянь даже не собирается залезать под одеяло, он спросил:

— Ты не спишь?

Цзо Нянь с мрачным видом ответил:

— Братик... я немного переживаю за Байсюэ.

— Байсюэ — это...?

— Моя кошечка.

Так... Дуань Байсуй мысленно разложил всё по полочкам.

— Она рыжая кошка, и её зовут Байсюэ?

Цзо Нянь с серьёзным лицом кивнул:

— Да. Потому что я подобрал её в снежный день, вот и назвал Байсюэ.

Дуань Байсуй: ...

Амбассадор имён...

— Дома же есть автоматическая кормушка. Воды ты тоже оставил достаточно. За одну ночь ничего не случится.

Цзо Нянь смотрел на утреннее видео, которое снял — как Байсюэ ест консервы, — и пробормотал:

— Но дома же никого нет... она такая маленькая... вдруг ей страшно будет?

— Не будет. В мире кошек нет привидений, — сказал Дуань Байсуй.

Услышав слово «привидения», Цзо Нянь тут же убрал телефон и нырнул под одеяло.

— А... в мире людей? — робко спросил он.

Дуань Байсуй отрезал без колебаний:

— Есть.

Цзо Нянь испуганно сжался.

Ночь в поместье была пугающе тихой. Шторы были задвинуты не до конца, оставляя узкую щель, будто в неё кто-то смотрел, тайком следя за всем, что происходит в комнате.

И тут свет погас.

Цзо Нянь от неожиданности шумно втянул воздух и, запинаясь, сказал:

— Бр... братик... я могу тебя обнять? Братик?

Дуань Байсуй ровным тоном ответил:

— Ты меня за своего Абэйбэя держишь?

— Н-нет! — Цзо Нянь торопливо замотал головой. — Ты не такой, как Абэйбэй. Ты — альфа Нянь-Няня. Ты очень важный человек. Нянь-Нянь может тебя обнять? Нянь-Нянь правда очень боится...

Дуань Байсуй «с неохотой» сказал:

— Иди сюда.

Цзо Нянь придвинулся ближе. Почувствовав тепло тела Дуань Байсуя, он крепко обнял его за талию:

— Спасибо, братик.

— Спи.

В кромешной темноте уголки губ альфы едва заметно приподнялись.

<http://bllate.org/book/14943/1354531>